

**ОТЪ ИДЕТЬ ДО КОНЕЧНАГО СВОДА:
СЕМАНТИКА СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ АТИ (АТЬ) И ОТИ
(ОТЬ) В ОРИГИНАЛЬНЫХ ДРЕВНЕРУССКИХ
ПАМЯТНИКАХ
(на материале Национального корпуса русского языка)**

А.В. Птенцова

Совместный университет МГУ-ППИ, Китай, г. Шэньчжэнь; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва; Институт языкознания РАН, Россия, Москва; anna.ptentsova@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается структура многозначности синонимичных древнерусских служебных слов **ати (ать)** и **оти (оть)** на материале оригинальных текстов древнерусского подкорпуса и подкорпуса берестяных грамот Национального корпуса русского языка. В составе этих текстов данные слова могут выступать в качестве оптативных частиц, целевых и изъяснительных союзов; **ати (ать)** может употребляться также как условный союз. Спектр употреблений обоих синонимов оказывается шире представленного в словарях древнерусского языка. В части случаев значение лексем определяется однозначно; другая часть представляет собою промежуточные употребления. Представляется возможным определить последовательность переходов от одного значения к другому: семантика цели возникла, вероятно, на базе оптативного значения, которое стало отправной точкой и для возникновения значения изъяснительного. Оптативное же значение, видимо, вносилось на начальном этапе служебным словом *a*, слившимся затем в одно целое со следовавшей за нею усилительной частицей *ти*, утратившей после слияния собственную семантику; то же верно и для условного *ати*, образовавшегося, вероятно, из сочетания *a*-условного с частицей *ти*.

Ключевые слова: лексическая семантика; синонимия; служебные слова; древнерусский язык

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-2-2

Финансирование: грант РФФ № 22-18-00528.

Для цитирования: Птенцова А.В. **ОТЪ ИДЕТЬ ДО КОНЕЧНАГО СВОДА:** семантика служебных слов **ати (ать)** и **оти (оть)** в оригинальных древнерусских памятниках (на материале Национального корпуса русского языка) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 2. С. 30–43.

OT' IDET' DO KONECHNYAGO SVODA: SEMANTICS OF FUNCTION WORDS ATI (AT') AND OTI (OT') IN ORIGINAL OLD EAST SLAVIC TEXTS (ON THE BASE OF THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS)

Anna V. Ptentsova

Shenzhen MSU-BIT University, China; MSU, Russia, Moscow; Institute of the Linguistics of the Russian Academy of Science; anna.ptentsova@gmail.com

Abstract. In this article I go into the structure of the polysemy of synonymous Old East Slavic function words *ati* (*at'*) and *oti* (*ot'*) on the base of original texts from OES subcorpus and the subcorpus of birch bark letters of the Russian National Corpus. In these texts regarded words can function as optative particles and as conjunctions of the purpose and complement clauses; the word *ati* (*at'*) can also be used as a conditional conjunction. The range of usages of the synonyms regarded appears to be wider than one described in OES dictionaries. Sometimes we can identify the meaning of these lexemes uniquely and in other cases the meaning lies between labeled semantic categories. It seems to be possible to describe the sequence of semantic changes: the purpose meaning has formed from the optative one, and then the conjunction of the complement clauses has formed from the purpose conjunction. The optative and the conditional meaning were expressed firstly by the particle *a* which converged later with the particle *ti* into a single function word.

Key words: lexical semantics; synonymy; function words; Old East Slavic

For citation: Ptentsova A.V. (2023) *Ot' idet' do konechnyago svoda: Semantics of Function Words ati (at') and oti (ot') in Original Old East Slavic Texts (on the Base of the Russian National Corpus)*. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, 2023, no. 2, pp. 30–43.

Настоящая статья посвящена описанию многозначности древнерусских служебных слов **ати** (и его фонетического варианта **атъ**) и **оти** (и его фонетического варианта **отъ**), синонимичных в подавляющем большинстве контекстов.

Источниками исследования послужили оригинальные тексты XI–XIV вв, входящие в исторический подкорпус Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) и тексты берестяных грамот (далее б. г.), составляющие отдельный подкорпус НКРЯ. Кроме того, к исследованию привлекались данные исторических словарей русского языка.

Рассматриваемые слова вписываются в продолжительный ряд служебных слов, состоящий из пар на **а-** и на **о-**: **аже** — **оже**; **ако** — **око**; **але** — **оле**; **али** — **оли**; **али же** — **оли же**; **ано** — **оно**; **аче** — **оче** и под.¹

¹ В ходе обсуждения настоящей статьи М.Н. Шевелевой было высказано предположение, что **оти** (**отъ**) не являлось отдельной по отношению к **ати** (**атъ**)

Относительно семантического параллелизма **ати** (**ать**) и **оти** (**оть**) ср. также замечание А.А. Зализняка: «Характер исторического соотношения между этими двумя словами не совсем ясен; так или иначе, мена *a* — *o* здесь явно связана с такой же меной в *аже* — *оже*, *аче* — *оче*, *абы* — *обы*, *ако* — *око*» [Зализняк 1993: 307]².

Употребление частицы **ти** в несвободных сочетаниях было описано А.А. Зализняком на материале берестяных грамот: «Наиболее специфическое развитие частица *ти* обнаруживает в сочетании с *да* и *а* <...> Здесь происходит полное сращение двух элементов в единое слово (для *ати* — в очень раннее время <...>)» [Зализняк 2004: 197].

Действительно, если для компонентов **да** и **ти** в берестяных грамотах XII века еще находятся случаи дистантного расположения, не влияющего на семантику сочетания (см. [там же: 198–199]), то для **а** и **ти** подобных употреблений обнаружить не удастся: в случае дистантного расположения **а** выступает как сочинительный союз, связывающий две клаузы, а **ти** — как частица, употребляемая в качестве «усилителя индикативности»³; ср. **а не прнсълѣши ми полупаты гривны а хоцоу ти вырѣти въ тѣ лоуцьшаго новъгорожанина** (б. г. 246, XI в); аналогичным образом обстоит дело и в других древнерусских памятниках; ср. **и рекоша изъславоу гюрги вышѣль ис киева а вачьславъ сѣдить ти в киевѣ** (КЛ 144б: 19).

Ср. также следующее рассуждение А.А. Зализняка: «Не отмечено <...> примеров, где между *a* и *ти* (при значении ‘пусть’) стояло бы какое-нибудь третье слово. В этом отношении весьма показательно то, что возможна последовательность *ать же* <...> Поскольку частица *ти* относится (когда она выступает самостоятельно) к рангу 4, а *же* — к рангу 1 <...>, т. е. *ти* в принципе должно стоять правее, чем *же*, данный пример оказывается прямым свидетельством того, что <...> *ать* — единое слово» [Зализняк 1993: 308].

Словари также рассматривают **ати** (**ать**) и **оти** (**оть**) как слитные лексические единицы. Однако существующие лексикографические описания этих единиц не вполне совпадают друг с другом.

[СРЯ XI–XVII 1: 58; 13: 179] указывает, что **ать** и **оть** могут выступать в качестве союза или частицы, употребляться для выраже-

---

синонимической служебной единицей, а представляло собою лишь ее вариант с более естественным для живого древнерусского языка гласным в начале слова. Благодарю М.Н. Шевелеву за это замечание.

² Ср., однако, [Зализняк 2008а: 277], где **ати** и **оти** рассматриваются в одном ряду с **-ка** / **-ко**, **да** и **до**, **даже** и **доже**, то есть с лексемами, в которых чередование **а** / **о** представлено не в начале слова.

³ О термине «усилитель индикативности» см. [Зализняк 1993: 303].

ния волеизъявления или намерения и близки по значению к *пусть* и *да*.

[СДРЯ I: 99; VI: 307] описывает **ати** (**атъ**) как модальную частицу с указанными значениями, а **оти** (**отъ**) — как союз со значением ‘чтобы’.

В [Срезневский I: 32–33; III: 827] оба служебных слова переведены при помощи частицы *пусть*⁴.

В словоуказателе к текстам берестяных грамот [Зализняк 2004: 710, 733] **ати** (**атъ**) и **оти** (**отъ**) помечаются как союзы.

Следует заметить, что первые два словаря дают также отсылки к двум другим лексическим единицам — **атъ** и **отъ**, которые, судя по иллюстрирующим примерам, полностью идентичны по своему значению **атъ** и **отъ**; отсылка к **атъ** содержится также и в словаре Срезневского. В текстах оригинальных древнерусских памятников, представленных в НКРЯ, находится 11 случаев употребления **атъ**, не имеющих семантических отличий от **атъ** и обычно выступающих в качестве его варианта в параллельных чтениях разных летописей; в настоящей статье такое **атъ** отдельно рассматриваться не будет. Поиск частицы/союза **отъ** не дает результатов в древнерусском подкорпусе.

Что касается корпуса берестяных грамот, то **атъ** находится здесь дважды, причем в обоих случаях значение его не совпадает со значением **атъ**, а соответствует, согласно [Зализняк 2004: 710], значению современных союзов *но* и *однако* (один из этих двух случаев не вполне надежен); это **атъ**, по-видимому, следует расценивать как омоним по отношению к **атъ**, зафиксированному словарями. Служебное слово **отъ** в берестяных грамотах, как и в древнерусском подкорпусе, не засвидетельствовано.

Перейду к изложению собственных наблюдений над семантикой **ати** (**атъ**) и **оти** (**отъ**). Объектом описания послужил материал в общей сложности 97 контекстов из древнерусского подкорпуса и подкорпуса берестяных грамот — 74 контекста с **ати** (**атъ**) и 23 контекста с **оти** (**отъ**). Редуцированные варианты **атъ** и **отъ** в обоих подкорпусах фиксируются гораздо чаще, чем двусложные.

Остановлюсь коротко на вопросе о текстах (из числа оригинальных в составе древнерусского подкорпуса), в которых используются **ати** (**атъ**) и **оти** (**отъ**). В подавляющем большинстве случаев рассматриваемые слова встречаются в текстах летописей — Волынской (ВЛ) и Киевской (КЛ) по Ипатьевскому списку; Новгородской I по Синодальному списку (НПЛ), Повести временных лет (ПВЛ) и Суз-

⁴ Отметим, что в [Словарь XI–XVII] не указаны исходные фонетические варианты **ати** и **оти**, и второй из них отсутствует также в словаре Срезневского.

дальской (СЛ) по Лаврентьевскому списку. Кроме этого, данные слова фиксируются в Русской Правде по Новгородской Кормчей 1282 г. (РП), Вопрошании Кириковым сер. XII в. (ВК), Поучении Ильи-Иоанна 2 пол. XII в. (Поуч. Ильи-Иоанна), Поучении Серапиона XIII в., Духовной Климента (XIII в.).

Рассматриваемые слова не встретились в целом ряде памятников из числа входящих в НКРЯ: в Галицкой летописи (при активном употреблении в Волынской и особенно Киевской летописях!); в Поучении Владимира Мономаха, в Хожениях игумена Даниила и архиепископа Антония, в Сказании о Борисе и Глебе, в Житии Феодосия Печерского, в Слове Даниила Заточника. Интересно, что в книжных переводных памятниках, не являющихся предметом исследования в настоящей статье, вполне употребительно **ати** (**ать**): оно встречается в текстах Истории Иудейской войны Иосифа Флавия, Повести об Акире Премудром и в Пчеле.

Тем самым, обсуждаемые слова не имели выраженных территориальных ограничений внутри восточнославянского ареала и были допустимыми в книжных текстах, включая стандартный церковнославянский регистр, однако употреблялись в подобных текстах весьма избирательно. Возможно, это связано с тем, что данные слова отчетливо тяготели к прямой речи (см. ниже).

Нужно заметить, что спектр употреблений данных служебных единиц несколько шире описанного в словарях, причем представляется возможным обрисовать последовательность семантических переходов от одного значения к другому. Эти значения, за единственным исключением, предсказуемо совпадают для данных синонимов: **ати** (**ать**) и **оти** (**оть**) могут выступать 1) в качестве оптативной частицы; 2) в качестве целевого союза; 3) в качестве изъяснительного союза. Кроме того, **ати** (**ать**), в отличие от **оти** (**оть**), был зафиксирован в функции условного союза (однако такие употребления весьма редки, см. ниже).

Возможность выступать в качестве изъяснительного союза словарями не отмечается; нет в них и упоминаний о функции условного союза, хотя в [СРЯ XI–XVII, 1: 58] в статье **ать** один из приводимых примеров соответствует именно условному значению.

В части случаев значение лексем определяется однозначно; другая же часть представляет собою промежуточные употребления.

Рассмотрим указанные значения по порядку, отмечая и промежуточные случаи и не разделяя материал для **ати** (**ать**) и **оти** (**оть**).

В качестве оптативных частиц со значением, близким значению современных *пусть*, *давай(те)*, *-ка*, описываемые служебные слова в подавляющем большинстве случаев используются в составе прямой речи:

(1) снѡу мон володимероу не могуѡ ѿ рати своен ѣхати <...> а кто ми доправитъ рать мою домовъ а се в мое мѣсто снѣ мон шлегъ атъ ѣдетъ с тобою (ВЛ 874: 13) — ‘пусть едет’;

(2) и приѣха види (sic!) повержена игорѡ. мртвогю. и рѣе се оуже игорѡ есте оубили. атъ похорони^м тѣло его (КЛ 129г: 13) — ‘давайте похороним’;

(3) и начаша сѡ просити чернии клобѹци оу мьстислава напередъ. атъ согладаемъ кнѣже велика ли рать (КЛ 185а: 16) — ‘давай посмотрим’;

(4) и посѣд[ѣ]въ мало давидъ рече гдѣ есть братъ. уни же рекоша емѹ стонть на сѣнехъ. і въставъ давидъ рече атъ идѹ по нь. а ты тоу брате посѣди (ПВЛ 89а: 21) — ‘пойду-ка я за ним’;

(5) а ныне слышу боленоу сестроу оце ю бо поемете а присоли соно ко мене <...> оте повоуде сыно-у мене (б. г. 705, XIII в) — ‘пусть побудет’.

Возможно также употребление ати (атъ) и оти (отъ) в контекстах, не являющихся прямой речью в строгом смысле слова, но прагматически близких к ней; ср. фрагмент завещания, формат которого с обязательностью предполагает обращение от первого лица:

(6) се гзъ князь володимѣръ <...> даль есмь княгинѣ своен. по своемъ животѣ. городъ свои кобынь. и с людьми и з данью. како при мнѣ давали тако и по мнѣ. атъ дають и княгинѣ моен (ВЛ 903: 21) — ‘пусть дают’.

Ср. также фрагмент из поучения новгородского архиепископа Ильи-Иоанна, также представляющего собою по сути прямую речь:

(7) а кто дѣтъ донть мѣи ли или корьмилица штъ не ѣдять мѡсъ ни молока и до шѣѣда говѣють до шмого днѣ (Поуч. Ильи-Иоанна) — ‘пусть не едят’.

Единственное исключение — контекст из Русской Правды, где отъ употребляется вне прямой речи:

(8) аже кто познактъ че(ла)динъ свои оукраденъ. а поиметь и. то шномоу вести и по коунамъ и до третѣаго свода. поати же челадинъ въ челадина мѣсто. а шномоу дати лице. отъ идеть до конечнаго свода (РП) — ‘пусть идет’.

Однако данный случай является исключением лишь формально, поскольку тексты законов, фактически представляющие собою распоряжения, весьма близки прямой речи⁵.

⁵ Ср. [Живов 2008: 316], где автор, выделяя особый («легальный»), то есть относящийся к юридической сфере) режим интерпретации текста, противопоставляет его по ряду существенных признаков режиму нарративному и диалогическому. Полностью соглашаясь с выводами статьи, замечу, однако, что легальный и диалогический режимы весьма близки друг другу — именно в силу того, что фор-

Забегая вперед, отметим также, что и в других семантических функциях рассматриваемые слова всегда оказываются связаны с прямой речью. В этом отношении они типологически сходны со служебным словом **ци (чи)**, отличающимся от своего ближайшего синонима **ли** именно по данному признаку; иными словами, **ати (атъ)** и **оти (отъ)**, так же, как **ци (ти)**, можно назвать дискурсивными словами (подробное описание семантики **ци (чи)** см. [Птенцова 2000]).

Выполняя роль оптативных частиц, рассматриваемые синонимы вводят независимую клаузу и в подавляющем большинстве случаев располагаются в ее начале, что исторически связано с их акцентным статусом. Статус слов типа **ати** описывается в [Зализняк 2004: 185–186, 188]: это сочетание представляло собою проклитико-энклитический комплекс, в составе которого акцентно самостоятельное слово отсутствовало, но который являлся отдельной тактовой группой (фонетическим словом)⁶. Данная акцентная модель «практически возможна только для ограниченного списка сочетаний: *а ли, а ти, а бы, и ли, да ти, да же, да бы*. Все эти сочетания <...> имеют тенденцию к превращению в единые слова с самостоятельным значением. Эта тенденция уже в ранне-д.-р. период по существу реализовалась для *али, ати, или*» [там же: 188]. Понятно, что аналогичный статус был и у служебного слова **оти**, которое, как уже отмечалось, по-видимому, выступало в качестве варианта **ати**.

Исключение из правила о начальном положении в клаузе весьма редки. Это, в частности, контекст (9), где к **атъ** примыкает слева проклитика **но**⁷, что с учетом цельности **атъ** не нарушает просодических правил:

(9) *изъславѣ же поклонивъса стѣма мѣнкома и ѿцю своемуу вѣчславоу и рече емоу ты са ѿце не троуди. но атъ поѣдоу азъ къ звенигородоу. противоу володимероу* (КЛ 145б: 31) — ‘давай я поеду’.

Кроме того, в неначальной позиции находится **атъ** в (6): **такo и по мнѣ. атъ дають и княгинѣ моен**. Здесь начальная часть представляла собою ритмико-синтаксический барьер, блокировавший продвижение **атъ** к началу клаузы⁸.

мулировка санкции является как бы распоряжением, напрямую обращенным от лица общества к участникам судебного процесса.

⁶ См. подробнее работу [Зализняк 2008: 72–78], где для проклитико-энклитических комплексов, слившихся в цельное слово с новым значением, не равным сумме значений его частей, предложен термин «сращения».

⁷ Об акцентном статусе **нѣ** > **но** см. [Зализняк 2010: 146].

⁸ О понятии барьера см. [Зализняк 2004: 187].

Возвращаясь к семантике рассматриваемых слов, следует обратить внимание на тот факт, что рассмотренные примеры не вполне однородны: контексты (5) и (8), в отличие от прочих случаев, допускают двоякую интерпретацию. Служебное слово **отъ** может рассматриваться здесь не только как оптативная частица, но и как целевой союз, а присоединяемая им клауза — как подчиненная; тем самым, помимо представленных выше переводов, возможен и другой вариант — с целевым союзом *чтобы*.

Подобные случаи встречаются весьма регулярно; приведу еще несколько:

(10) татари же прислаша. ко лвови и к володимерови. тако рекуче дѣти нашѣ видѣлѣ. вже рать стонть за горою. пара идетъ исконен. а пошлете люди добрыи с наши^м татары **атъ** оусмотратъ што бодеть (ВЛ 873: 2) — ‘пусть рассмотрят / чтобы они рассмотрели’;

(11) а жена мога пострижеть сѧ въ чернице то выданте ки четверть **отъ** не бодеть голодна (Духовная Климента) — ‘пусть не будет / чтобы не была голодна’;

(12) федосни же ре^ч положите хлѣвъ пред нимъ и не выкладанте в рѹцѣ емоу. **атъ** самъ гасъ (ПВЛ 72а: 9) — ‘пусть сам ест / чтобы сам ел’.

Возможность двоякой интерпретации возникает каждый раз в том случае, когда семантическое соотношение клауз позволяет осмыслить вторую из них как содержащую указание на цель действия, обозначенного в первой⁹. Именно подобные контексты, по-видимому, и послужили источником развития у рассматриваемых служебных слов целевого значения.

Из приведенных выше примеров лишь некоторые относятся к данному типу; ср. невозможность целевой интерпретации в (1), (2), (9), где клауза, вводимая **отъ**, состоит в иных семантических отношениях с предшествующей клаузой и, безусловно, является не подчиненной, а равноправной ей в отношении синтаксическом. Ср. еще (3) и (4), где вводимая при помощи **атъ** клауза открывает прямую речь и не имеет тесной связи с левым контекстом; а также контексты (6) и (7), в которых **отъ** тоже вводит независимую клаузу. Во всех этих случаях мы однозначно имеем дело с оптативной частицей.

⁹ Ср. описания придаточных целевых предложений современного русского языка в [РГ 1980, II: 594]: «Придаточное предложение информирует о назначении того, о чем сообщается в главном <...> Главная часть сообщает о предпосылке, которая предопределяет, обеспечивает ожидаемое следствие; придаточная часть сообщает о стимуле». Употребление в сходных древнерусских контекстах служебных слов со значением оптативности и их переход в целевые союзы обусловлен именно желательностью ситуации-цели.

Существуют, однако, и такие контексты, в которых интересующие нас служебные слова выражают в точности целевое значение и должны быть квалифицированы именно как союз, вводящий подчиненную клаузу. Ср.:

(13) **аже ти боудемъ вворзѣ надоби. а послн противоу к намъ атъ мы борже поидемъ** (КЛ 1576: 4) — ‘чтобы мы быстрее пошли’;

(14) **хочемъ ли оучинити поутъ на зимуоу. а тако же ны гави. атъ га повелю дружинѣ своен доспѣшны^м быти** (КЛ 234а: 16) — ‘чтобы я повелел’;

(15) **а ег^аа приходать дѣти к вамъ на покоание моужи и жены въпрошанте самѣхъ ноужно бо есть члѣвкѣ еже самомѣ начати и молвиттѣ своа грѣхы <...> но вамъ двстоинно съпрашивати съ тихостию атъ внѣмъ легко повѣдывати** (Поуч. Ильи-Иоанна) — ‘чтобы тем было легко рассказывать’.

Отметим единожды зафиксированный случай сочетания целевого **атъ** с инфинитивом:

(16) **и рѣша друж[и]на князю <...> послн ко всеславоу атъ призваше ко вконьцю и пронъзнуоти и мечемъ** (ПВЛ 63d: 15).

Однако, как видно из примеров, в абсолютном большинстве случаев рассматриваемые служебные слова сочетаются с личными формами глагола¹⁰.

Эти синтаксические особенности сближают наши слова с диалектным древненовгородским союзом **дати** (**дать**) ‘пустить’, ‘чтобы’; ср.: «Союз *дати* (*дать*) выступает в нормальном случае в сочетании с презенсом <...> Модификацией такого сочетания являются примеры, где опущена связка <...> Но этот союз может сочетаться и с *бы*, <...> и с инфинитивом» [Зализняк 2004: 199].

Сочетания с опущенной связкой возможны и для рассматриваемых слов (по крайней мере, для **атъ**); ср. (15).

О близости данных служебных слов к целевому **дати** свидетельствуют также приводимые [там же: 199] колебания в параллельных чтениях летописей: *посли, дать Всеслава блюдоуть* (Новороссийский список Новг. IV лет.) / *атъ Всеслава блюдутъ* (Акад. НПЛ).

Однако сочетания с **вы** в случае **ати** (**атъ**) и **оти** (**отъ**) в текстах древнерусского подкорпуса не находятся¹¹.

¹⁰ Интересно, что рассматриваемые служебные единицы легко сочетаются с формами 1-го лица, ср. (2), (3), (4), (9), (13), (14), хотя в обычном случае употребление косвенного повеления с 1-м лицом затруднено. Благодарю Е.А. Власову за это наблюдение, высказанное при обсуждении моего материала.

¹¹ Отмечу, что по сравнению с **ати** (**атъ**) и **оти** (**отъ**) союз **дати** (**дать**) оказывается ближе по своим синтаксическим возможностям к «классическим» целевым союзам *абы* и *чтобы*, сочетающимся с л-формами глагола; см. [Борковский 1958: 161–165].

В контекстах с глаголами речи рассматриваемые слова, связывая две соседние клаузы и тоже выступая в качестве союзов, реализуют изъяснительное значение (однако в некоторых случаях отчетливо ощущается близость таких союзов к оптативной частице). Ср.:

(17) и рече володиславъ. се держимъ колодники совѣ на смръть но повели княже ать посѣкоуть и. и съсѣкоша ѣ всѣ (КЛ 200в: 32) — ‘повели, чтобы посекали / пусть посекут’;

(18) аще есмъ тогда не былъ надъ братомъ своимъ а повелита ми уть шедъ вплачу гробъ юго (СЛ 342: 8) — ‘повели, чтобы я оплакал’;

(19) ѿ микнѣора: ко тѣтоке молови ратемирѣ оти сѧ соцете со моноу (б. г. 346, кон. XIII в.) — ‘скажи, чтобы счелся / пусть сочтется’.

Отметим и для этого типа контекстов значительную близость наших служебных слов к союзу дати, также способному выражать изъяснительное значение; ср.: олекса колвинць. далъ: пороукоу. в коунахъ: дати бы дати: коуны: на пѣтровъ днѣ <...> (б. г. 389, сер. XIV в.) — *Олекса Колбинец поручился относительно денег, [а именно, в том], чтобы дать деньги в Петров день <...>* (пер. А.А. Зализняка).

Ср. также указанный в [Зализняк 2004: 199] еще один случай разночтений: *а повѣлита ми, дать шедъ оплачу гробъ его* (Новороссийский список Новг. IV) / *уть шедъ вплачу* (Лавр. список ПВЛ) / *ать шедъ оплачу* (Радзивил. список ПВЛ).

В некоторых случаях союз, вводящий клаузу-содержание, имеет дополнительный оттенок цели; подобные контексты, таким образом, являются нейтрализующими для описываемых слов в изъяснительном и целевом значении:

(20) возборонѣвантѣ жена^м уть не ходать къ волѣхвомъ (Поуч. Ильи-Иоанна) — ‘запрещайте, чтобы не ходили’ (клауза, вводимая уть, указывает и на содержание запрета, и на его цель);

(21) а о црковьно^м стоганьи сваритеса на лю^{аи} ѿ мълчатъ наипа^ч же на женѣ (Поуч. Ильи-Иоанна) — ‘ругайте, чтобы молчали’ (и здесь вторая клауза указывает и на содержание порицающих высказываний, и на цель порицаний).

Выступая в качестве изъяснительного союза, рассматриваемые служебные слова, так же, как и в других случаях, сочетаются с личными формами глагола настоящего времени. В этом отношении изъяснительные клаузы с модальной семантикой, вводимые ати (ать) и оти (оть), противопоставляются другим модальным конструкциям косвенной речи. Такие конструкции были подробно описаны в работе [Власова 2014] — это, в частности, конструкция с л-формой глагола, вводимая союзами абы и дабы, с опорными пре-

дикатами просьбы/распоряжения, то есть с теми же предикатами, что и в рассмотренных примерах.

Тем не менее, несмотря на это синтаксическое различие, кажется правильным причислить **ати** (**ать**) и **оти** (**отъ**) к числу служебных средств, способных выступать в качестве изъяснительных союзов, а вводимые ими клаузы с глаголами в личных формах настоящего времени считать еще одним способом передавать модально нагруженную косвенную речь.

Для служебного слова **ати** (**ать**) возможен еще один тип употреблений — в качестве условного союза. Однако такие случаи были зафиксированы лишь трижды на 74 случая употребления этого служебного слова, ср.:

(22) **ать** ворождоу. про игорѣ. ѿложатъ. и паки того не створатъ что же хотѣли оучинити а то^т лишатъсѣ. то мирисѣ (КЛ 133в: 25);

(23) **ати** боуде вонна а на ма почъноу а молитесѣ гостатюю къ къназю (б. г. 527, сер. XI в.).

О развитии условного значения из значения ‘пусть’ см. [Птенцова 2014: 182–183]. Возможность совмещения значений побуждения и допущения современными аналогами **ати** (**ать**) — частицами *пусть* и *пускай* — отмечается в [РГ 1980, I: 115].

Не отрицая верности этих наблюдений, приведу, однако, рассуждение А.А. Зализняка, предполагавшего для данного слова иной семантический путь, а именно, что условное значение развилось не из сросшегося **ати** (**ать**) ‘пусть’, а на предыдущем шаге — из условного значения служебного слова **а**, за которым следовало усилительное **ти**; таким же образом у **ати** (**ать**), согласно этой гипотезе, возникло и значение ‘пусть’. Ср. [Зализняк 1993: 308]: «Мы полагаем, что здесь реализуются значения, возможные (в определенных контекстах) у слова *а*, а частица *ти* первоначально служила здесь <...> для усиления. Употребление *а* в значении ‘если’ хорошо известно <...> Гораздо менее известны случаи употребления *а* в значении, близком к ‘пусть’ <...> Вот достаточно яркий пример: *а дружинѣ его ре^ч: а кому вас годно а идетъ* <...> (Киевская летопись по Ипат., под 1171 г., л. 195 об); *а идетъ* здесь практически равнозначно *ать идетъ*».

Так или иначе, **ати** (**ать**), несмотря на редкость использования в значении ‘если’, безусловно, должно быть включено в число многочисленных условных союзов древнерусского языка¹².

¹² Нужно отметить, что в подробной и тщательной работе [Юрueva, в печати], посвященной описанию условных союзов в оригинальных древнерусских памятниках (в том числе в КЛ и берестяных грамотах), употребление **ать** ‘если’, к сожалению, не отмечается.

Завершая семантическое описание служебных слов **ати** (**аТЬ**) и **оти** (**оТЬ**), опишу вероятную последовательность развития всех рассмотренных значений. Оптативное и условное значение **ати** (**аТЬ**), по-видимому, было принесено его первым компонентом **а**; затем на базе оптативного значения развиваются целевое и изъявительное значения. Вариант **оти** (**оТЬ**) возникает, по-видимому, уже после слияния **а** и **ти** и наследует по крайней мере три значения из четырех представленных в случае **ати** (**аТЬ**).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борковский В.И. Синтаксис древнерусских грамот. Ч. 2. М., 1958.
2. Власова Е.А. Инфинитив и сослагательное наклонение в косвенной речи в русских летописях XI — XVI вв. // Русский язык в научном освещении. Т. 27. № 1. М., 2014. С. 185–205.
3. Живов В.М. Юридические кодексы и режим интерпретации // Динамические модели. Слово. Предложение. Текст. Сборник статей в честь Е.В. Падучевой. М., 2008.
4. Зализняк А.А. К изучению языка берестяных грамот // В.Л. Янин, А.А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте. Т. IX. М., 1993. С. 191–321.
5. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004.
6. Зализняк А.А. Слово о полку Игореве. Взгляд лингвиста. М., 2008а.
7. Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. М., 2008b.
8. Зализняк А.А. Труды по акцентологии. Т. 1. М., 2010.
9. Птенцова А.В. Семантика и функции служебного слова *ци* (*чи*) в языке древнерусских памятников (XI–XIV вв.) и современных диалектах // Вопросы русского языкознания. Вып. VIII. М., 2000. С. 209–219.
10. Птенцова А.В. Даже в ня поя обряще криво... О союзе даже и статусе конструкции *да + rgaesens* в древнерусских текстах // Русский язык в научном освещении. Т. 28. № 2. М., 2014. С. 180–190.
11. Русская грамматика: в 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.
12. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I. М., 1988. Т. VI. М., 2000.
13. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I. СПб., 1893. Т. III. СПб., 1903.
14. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М., 1975. Вып. 13. М., 1987.
15. Юрвева И.С. Условные союзы в оригинальных древнерусских памятниках разных жанров (в печати).

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

Национальный корпус русского языка, древнерусский подкорпус. [Электронный ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html (дата обращения 20.10.2022).

Национальный корпус русского языка, подкорпус берестяных грамот [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-birchbark.html> (дата обращения 20.10.2022).

REFERENCES

1. Borkovskii V.I. Sintaksis drevnerusskikh gramot [Old Russian charters syntax]. Part 2, Moscow, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1958. (In Russ.).

2. Vlasova E.A. Infinitiv i soslagatelnoe naklonenie v kosvennoi rechi v russkikh leto-pisyakh XI–XVI vv. [Infinitive and Conditional Mood in indirect speech in Russian chronicles of XI–XVI cc.] // *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2014, Vol. 27, no. 1, pp. 185–205. (In Russ.).
3. Zhivov V.M. Yuridicheskie kodeksy i rezhim interpretatsii [Legal codes and the interpretation mode] // *Dinamicheskie modeli. Slovo. Predlozhenie. Tekst. Sbornik statei v chest E.V. Paduchevoi*. Moscow, 2008, pp. 309–328. Moscow, 2010. (In Russ.).
4. Zaliznyak A.A. K izucheniyu yazyka berestyanykh gramot [On the study of the language of birch bark letters] // V.L. Yanin, A.A. Zaliznyak. *Novgorodskie gramoty na bereste*. V. IX. Moscow, 1993, pp. 191–321. (In Russ.).
5. Zaliznyak A.A. *Drevnenovgorodskii dialect [Old Novgorodian Dialect]*. 2nd ed. Moscow, *Yazyki slavyanskoi kultury*, 2004. (In Russ.).
6. Zaliznyak A.A. Slovo o polku Igoreve: vzglyad lingvista [The Tale of Igor’s Campaign: a linguist’s point of view]. Moscow, *Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi*, 2008a. (In Russ.).
7. Zaliznyak A.A. *Drevnerusskie enklitiki [Old East Slavic enclitics]*. Moscow, *Yazyki slavyanskikh kultur*, 2008b. (In Russ.).
8. Zaliznyak A.A. *Trudy po aktsentologii [Works on accentology]*. T. 1. Moscow, *Yazyki slavyanskikh kultur*, 2010. (In Russ.).
9. Ptentsova A.V. Semantika i funktsii sluzhebno go slova tsi (chi) v yazyke drevnerusskikh pamyatnikov (XI–XIV vv.) i sovremennykh dialektakh [Semantics and functions of the function word tsi (chi) in the OES texts (XI–XIV cc.)]. *Voprosy russkogo yazykoznaniiya*, 2000. Vol. VIII, pp. 209–219. (In Russ.).
10. Ptentsova A.V. Dazh’ v nya poya obryashche krivo... O soyuze dazhe i statuse konstruktсии da + praesens v drevnerusskikh tekstakh [Dazh’ v nya poya obryashche krivo... About the conjunction dazhe and the status of the construction da + praesens in OES texts] // *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2014. Vol. 28, no. 2, pp. 180–190. (In Russ.).
11. *Russkaya grammatika [Russian Grammar]*. 2 vol. Ed. By N.Yu. Shvedova. Moscow, Nauka, 1980. (In Russ.).
12. *Slovar’ drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.) [Dictionary of Old Russian language (XI–XIV cc.)]*. V. I. Moscow, *Russkii yazyk*, 1988. V. VI. Moscow, *Azbukovnik*, 2000. (In Russ.).
13. Sreznevskii I.I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka [Materials for Old Russian language dictionary]*. V. I. Sankt-Peterburg, *Izdanie Otdeleniya russkogo yazyka I slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk*, 1893. V. III. Sankt-Peterburg, *Izdanie Otdeleniya russkogo yazyka I slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk* 1903. (In Russ.).
14. *Slovar’ russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of Russian language of the XI–XVII cc.]*. Vol. 1. Moscow, Nauka, 1975. Vol. 13. Moscow, Nauka, 1987. (In Russ.).
15. Yur’eva I.S. *Uslovnye soyuzy v original’nykh drevnerusskikh pamyatnikakh raznykh zhanrov (v pechati) [Conditional conjunctions in original OES texts of various genres]*. (In Russ.).
16. *Natsional’nyi korpus russkogo yazyka, drevnerusskii podkorpus [OES subcorpus of the National Russian corpus] [Elektronnyi resurs]*. URL: https://ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html (data obrashcheniya 20.10.2022).

17. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka, podkorpus berestyanykh gramot [Birch bark letters subcorpus of the National Russian corpus] [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-birchbark.html> (data obrashcheniya 20.10.2022).

Поступила в редакцию 12.10.2022

Принята к публикации 20.12.2022

Отредактирована 17.02.2023

Received 12.10.2022

Accepted 20.12.2022

Revised 17.02.2023

ОБ АВТОРЕ

Анна Владимировна Птенцова — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; anna.ptentsova@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Anna Ptentsova — Ph. D., Associate Professor, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; anna.ptentsova@gmail.com